

Вполне естественно, что инициатива в этом сражении была за Меркурием. Руки, вытягивающиеся из его гигантского тела, достигали несколько десятков метров в длину. В глазах великана эти два мага были всего лишь мухами.

Серебристое ртутное тело пришло в движение, и Меркурий атаковал.

Вжу-у-у-ух!

Это был вихрь в прямом смысле этого слова. В отличие от хвоста, вызывавшего резкую ударную волну, давление ветра, которое создавали молниеносные удары руками, было просто подавляющим.

Витавших в воздухе Теодора и Веронику тут же отбросило назад. Из-за природы магии левитации, которая контролировала воздушные потоки, маг попросту не мог удержаться на месте под столь мощным давлением ветра.

Каким бы опытным ни был капитан, в шторме его судно всё равно перевернётся.

Пролетев почти сотню метров, Теодору едва удалось перестать кувыркаться и восстановить равновесие.

«... Уф, никогда не думал, что почувствую признаки морской болезни в пустыне»

Тео чувствовал себя так, словно стоял на корабельной палубе во время шторма. Ощущение покачивания то вправо, то влево было для него в новинку.

– Очнись, малыш! – раздался голос Вероники, выводя его из головокружения.

Её тон был экстреннее, чем обычно, а потому Теодор тут же бросился в сторону.

Вжу-у-у-ух!

В этот же момент ртутная рука, которая была больше похожа на громадную колонну, пролетела мимо ног Теодора. Если он пропустит хоть один удар, то его тело лопнет, как гнилой помидор. Даже учитывая всю его магию защиты, это была неминуемая смерть.

Почувствовав запоздалое предупреждение, Теодор схватился за свою шею и поспешно отлетел в сторону Вероники. Но вместо того, чтобы выговаривать ему, она кивнула и спросила:

– Малыш, я так понимаю, у тебя нет большого опыта в воздушных боях?

– Да, это впервые.

– Я знала это. Настоящие воздушные бои в эту эпоху можно по пальцам пересчитать.

Теодора нельзя было винить за его неуклюжесть. Даже такие выдающиеся маги, как Вероника, могли похвастаться весьма скудным опытом в воздушных сражениях. Таким образом, было попросту неразумно спрашивать об этом молодого человека, которому и тридцати лет ещё не

было.

Сама же Вероника никогда не сражалась в воздухе с чем-то, размерами с Меркурия. К тому же она не могла использовать огненные заклинания, а её противник был бессмертным монстром.

- Итак, что нам делать? - спросил Теодор.

Однако Вероника лишь дико хохотнула и сложила кулак.

Все её восемь кругов вращались, засасывая ману из окрестной области в ладонь. Несмотря на то, что они оба были мастерами, мощь Вероники была далеко за пределами Теодора. Мана, которая изначально не ощущалась человеческими чувствами, была насильственно материализована.

- Зачаровать - Обрушение Кометы!

Это была техника преобразования магической силы в физическую. Тем не менее, на этом Вероника не остановилась и активировала несколько вспомогательных заклинаний.

- Усиление! Разительность!

В пустыне Маас продолжительность действия заклинаний была существенно уменьшена, однако Вероника являлась великой волшебницей, которая была способна на гораздо большее, чем другие люди. Всякий раз, когда Вероника выкрикивала заклинание, Теодор становился всё бледнее и бледнее. И вот, спустя пару секунд, её кулак был зачарован более чем десятью вспомогательными заклинаниями.

Её физические способности уже намного превосходили человеческие, не подкрепленные аурой. Тогда что же могло произойти, если она использует магию 8-го Круга, чтобы увеличить свою и без того высокую силу? Вероятно, она смогла бы сокрушить кулаком даже гору!

Даже Меркурий на мгновение застыл, почувствовав угрожающую атмосферу, исходящую от потомка красного дракона.

- Умри, монстр!

А затем кулак Вероники с рёвом метнулся вперед. Это был удар, содержащий чистую силу. Любой, кто хоть немного разбирался в боевых искусствах, непременно затаил бы дыхание, увидев это.

- -----!

До ушей Теодора донесся пустой голос Меркурия, а затем он увидел яркий свет. Ртутный великан вскинул свою руку, чтобы заблокировать удар Вероники, однако её правая рука попросту прошла сквозь неё.

А затем монстр взорвался.

- Ай-а-а-ак!

На этот раз двух магов отбросило назад на две сотни метров. С их новой позиции теперь руины казались маленькими.

И вот, с развевающейся на ветру мантией, Тео решил посмотреть на результат их работы.

– Кхек!

У Меркурия отсутствовала верхняя часть туловища.

Тридцать метров ртути, составляющие нижнюю часть тела Меркурия, всё ещё присутствовали, но вот его верхняя половина корпуса попросту исчезла из-за удара Вероники. Увидев это, Теодор вспомнил, как однажды ему сказал ветеран, что во время прошлой войны Вероника сравнивала с землей вражескую крепость одним лишь своим кулаком.

Это звучало настолько нереально, что в тот раз он попросту не поверил.

«... Эта история определенно правдивая»

Подобной силы и вправду было достаточно, чтобы развалить крепость, а потому Теодор мысленно себе пообещал, что обязательно угостит выпивкой старшего мага, которого посчитал лжецом.

Однако, несмотря на успешную атаку, Вероника не чувствовала себя удовлетворенной. За исключением разве что магии огня, предыдущая атака содержала максимальную силу, которую она могла использовать.

Однако...

Вшу-у-у-у...

Из нижней части туловища Меркурия начало что-то прорастать. Его скорость регенерации была сопоставима со скоростью отрастания хвоста у ящерицы. Теодор на мгновение нахмурился, а затем сделал кое-какой вывод: «Нет, его объём определенно сократился. Атака Мастера Башни имела эффект».

Исходная высота монстра в 50 метров была сокращена до 40 метров. Это означало, что количество ртути, образующей тело Меркурия, уменьшилось. Если так, то тремя или четырьмя подобными ударами его можно было полностью уничтожить.

– Мастер Башни.

– Что?

– Эта атака, которую Вы только что провели... Сколько раз Вы сможете её повторить?

– Ещё один или два раза – и я буду небоеспособна, – протяжно вздохнув, ответила Вероника.

– Эх, значит, это не работает.

– Никогда не думала, что окажусь в ситуации, когда у меня закончится огневая мощь.

Всё было так, как она и сказала. Вероника пробудила кровь красного дракона, а потому её огневая мощь была на одну-две ступени выше, чем у других магов 8-го Круга. Даже Бланделл не мог превзойти её, когда дело доходило до силы.

Таким образом, с огневой мощью Вероники можно было сопоставить лишь мага 9-го Круга. И вот, пока Тео с Вероникой размышляли над своими дальнейшими действиями, Меркурий начал проявлять признаки жизни.

Фру-ру-ру... Фру-ру-ру-ру.

– Ха-ха...

– Черт бы его побрал, этого монстра.

Уменьшенный объем постепенно восстанавливался. 42 метра, 45 метров, 48 метров... Когда Меркурий снова стал высотой в 50 метров, на его теле появились сотни глаз, издававшие зловещее свечение. Серебристое тело и красные глаза...

Когда Теодор это увидел, его чувства тут же завопили.

– Мастер Башни!

– А-а?

Услышав встревоженный голос Тео, порядком удивленная Вероника тут же обернулась к нему. Однако Теодор был быстрее, прижав её к себе.

– Э-э? П-подожди-ка, малыш?

– Задержите дыхание!

– Что?!

В тот момент, когда сотни глаз, покрывающие тело Меркурия, выпустили вспышку света, правая рука Теодора сверкнула. Два мага вышли из материального мира, а белая вспышка, воспроизведенная всевидящими глазами Меркурия, проникла и в воздух, и даже в саму землю.

Фьюх!

Песок превратился в серебро. Нет, это была ртуть. Песчаные дюны, которых коснулись лучи белого света, превратились в лужи ртути.

Некоторые могли бы сказать, что сцена была обворожительной, но от её созерцания у Теодора могли лишь мурашки по коже бежать.

– Преобразование материальных лучей...? Это ведь магия 9-го Круга.

– В Эпоху Мифов она была не редкостью. Очень раздражительный монстр. Никакое магическое сопротивление не поможет, если человек попадёт под воздействие такой атаки.

Это было далеко не какое-то проклятие окаменения. Это заклинание действовало куда более ужасно: превращая в ртуть всю текущую в жилах кровь и вынуждая отслаиваться плоть от костей. Теодор даже не предполагал, что Меркурий скрывал такое ужасное оружие.

Хорошо, что они избежали этой атаки, но как долго они смогут держаться? Теодор почувствовал, как по его спине течет пот.

«... У меня нет выбора»

Меч Азота спал в пространственном кармане его левой руки. Используя его вкуче с Дрянным Философским Камнем, Теодор мог выйти из этой патовой ситуации. Конечно, жаль было растрачивать сокровища в таком месте, как это, но ничто не стоило дороже его жизни.

И вот, Меч Азота покинул инвентарь и появился в его левой руке.

Наверное благодаря тому, что два мага успешно привлекли внимание стража руин, остальная часть исследовательской группы быстро добежала до купола и пролезла в дыру, в которой ранее скрылся Ллойд Поллан.

Мастер меча вошел внутрь примерно на 10 минут раньше них. Учитывая его скорость, можно было без преувеличений сказать, что Ллойд вполне мог оторваться от них на несколько километров. Тем не менее, это предположение оказалось неверным.

– Хо-хо, быстро же вы сюда добрались. Я думал, что у меня будет больше времени, – выйдя из тени, произнес Ллойд Поллан, 7-ой Меч Империи Андрас. Складывалось такое впечатление, будто он намеренно их здесь поджидал.

Мастер меча окинул взглядом Муджака, Сильвию, Уильяма и Пару и вскоре понял, как они сюда попали.

– Должно быть, вы использовали двух мастеров, чтобы связать этому монстру ноги. Я так понимаю, что поимка меня оказалась более приоритетной. Как здорово.

– ... Ты зря так расслаблен, – шагнув вперед, произнес Муджак.

В столь узком пространстве мастера меча обладали подавляющим преимуществом перед магами. И мало что изменилось бы, даже если здесь оказался маг 7-го Круга.

Волшебникам всегда было непросто применять магию в пещерах и подземельях из-за ограниченного пространства. Также в подобной ситуации у магов был ряд и других недостатков.

В конце концов, среди них Муджак был единственным, кто мог остановить Ллойда Поллана.

– Собака Андраса, все твои люди уже мертвы. Разве тебе не стыдно прятаться в этой дыре?

– Это я должен спрашивать, не стыдно ли тебе, – в ответ усмехнулся Ллойд, – Преданный пёс султана решил поработать во благо Мелтора? Нет, ты не пёс, ты настоящий старый лис.

– Я...!

– Что ж, король Мелтора куда более перспективен, чем старик из пустыни. Это хорошее решение.

Закончив говорить, Ллойд захлопал в ладоши, в результате чего Муджак рассердился ещё сильнее.

Тот факт, что Муджак не разразился в ответ чередой проклятий, служил отчетливым доказательством того, насколько он был разгневан. И вот, прежде чем маги смогли остановить мастера меча, его клинок окружила бирюзовая аура.

Это была крайне экстренная ситуация. Члены Кватро прекрасно ощущали напряженную атмосферу между двумя мастерами меча и молча отступили назад.

– Гавкай сколько хочешь, собака. Ты всё равно здесь умрешь, – прорычал Муджак.

- Хм-м-м, ты всё ещё не понимаешь.

Не успели два голоса отразиться от стен, их владельцы уже исчезли.

Бу-дум-м-м!

Темный и бирюзовый – две ауры разного цвета столкнулись друг с другом, вызвав ударную волну.

Два мечника начали своё безумное сражение, подняв кверху тысячелетнюю пыль.

Они наносили удары сверху, снизу, слева и справа, при этом постоянно уклоняясь, чтобы не пропустить удар в пояс, шею или сердце. Они совершали от десяти до двадцати движений за долю секунды. В узком проходе буйствовал настоящий шторм из мечей.

Ды-дынь! Дынь! Ды-ды-дынь!

- Чёрт, не могу прицелиться.

Уильям попытался было оказать поддержку, но, в конце концов, вынужден был покачать головой и опустить руки.

Два мастера были настолько быстрыми, что в их поединке не было места для магии. Уильям с детства считался вундеркиндом, но впервые за всё время почувствовал себя абсолютно беспомощным.

Но вот Сильвия решила поступить иначе. Она протянула свой посох и небрежно бросила:

- Ветер, заморозка.

Из её посоха хлынул холодный туман, моментально окутав двух мастеров меча. Это действие затрагивало сразу обоих людей!

Порядком удивленный Уильям попытался было остановить свою коллегу, но вскоре понял, что происходит.

- Ага! Принцесса наложила на него сопротивление к холоду!

В отличие от Ллойда Поллана, у которого не было никакой магической защиты, у Муджака было сопротивление к холоду, ранее наложенное Сильвией. Таким образом, попадая в холодную среду, разница в последствиях была на лицо.

И вот, неудивительно, что Ллойд не успел выставить полноценный блок, и его меч был отброшен Муджаком.

«Сейчас!»

Три мага одновременно среагировали.

Ледяное Копьё.

Цепная Молния.

Гравитационные Оковы.

Туда, где стоял Ллойд Поллан, тут же метнулись ледяные копьё и цепная молния. Гравитационные оковы были просто бонусом. Эта атака исходила от кандидатов в Мастера Башен, поэтому их цель попросту не могла избежать серьезных травм.

Однако реакция Ллойда была похожа на божественную. Мастер меча сделал два с половиной шага вперед, двигаясь сквозь ледяные копьё, словно танцор. Затем он пробился сквозь цепную молнию, а также разрубил центр гравитационного поля.

Бу-джух!

Умение разрушать заклинания было настоящим подвигом, возможным лишь для некоторых людей империи. Перед магами стоял их заклятый враг, который вставлял ауру в сами заклинания, разрушая их тем самым изнутри. Именно эта сила позволяла мечникам на протяжении десятилетий бороться с магами.

Ллойд прорвался сквозь скоординированную атаку трех магов, как тут его заблокировал Муджак.

Мастер меча, Муджак, стоял перед Ллойдом Полланом.

Взяв свой меч каким-то странным хватом, его глаза вспыхнули. Это была его способность ауры «Иллюзия». Она была совершенно бесполезной для прорыва через нечто вроде Меркурия, но оказывалась очень эффективной, когда доводилось сражаться с другим человеком. А затем Муджак использовал свой особый навык, способный убить другого мастера.

«Мираж».

В пустом пространстве появились десятки мечей. Первоначально они были всего лишь иллюзиями, но когда аура Муджака наполнила их, они стали настоящими клинками. Материализация иллюзий... Это была тайная техника хранителя Остина, которая до сих пор ещё ни разу его не подводила!

- ... Это... - пробормотал Ллойд Поллан, как тут на него обрушился ливень из мечей.